

Название нового проекта Цинь Тао было простым и прямолинейным — «Лань Юй». Фильм рассказывал о деле Лань Юя, произошедшем в 26-й год правления Хуньу. Исторические записи чаще всего рассматривают это дело с точки зрения императора Чжу Юаньчжана, который обвинил Лань Юя в заговоре, что привело к казни почти пятнадцати тысяч человек. Однако Цинь Тао решил взглянуть на эту историю с точки зрения самого Лань Юя, чтобы раскрыть трагедию несправедливо обвинённого человека.

В 26-й год правления Хуньу командующий парчовой стражей Цзян Ши обвинил Лань Юя в заговоре. После допросов выяснилось, что Лань Юй якобы сговорился с Цао Чжэнем, маркизом Цзинчуань, Чжан И, маркизом Хэцин, Чжу Шоу, маркизом Чжулу, Хэ Жуном, графом Дун, и другими, чтобы поднять восстание, когда Чжу Юаньчжан выйдет для обработки полей. Чжу Юаньчжан, конечно, не мог допустить заговора, и Лань Юй был казнён вместе со всей семьёй. Все, кто был причастен к этому делу, были названы «партией Лань Юя» и казнены. Чжу Юаньчжан лично написал указ, объявляющий о заговоре, и факты дела были записаны в книгу «Записи о мятежниках».

В этом деле Лань Юя было два ключевых персонажа: сам Лань Юй и командир парчовой стражи Цзян Ши. Цзян Ши, возглавлявший парчовую стражу, имел двух доверенных помощников: своего приёмного сына Цзян И и племянника Цао Да, сына маркиза Цзинчуань. Цзян И, перенявший манеру Цзян Ши, был спокойным и рассудительным, в то время как Цао Да отличался живым и гибким характером. Они были полными противоположностями.

Шэнь Юньфань изначально не придавал большого значения этому проекту, но когда пришёл на примерку костюма, начал задаваться вопросом: кого он играет? Лань Юй, очевидно, достался Чжун Юаню. Хотя в истории Лань Юй был грубым человеком, раз уж фильм назван его именем, этот персонаж, скорее всего, будет положительным. Шэнь Юньфань повернулся к Чжао Маню:

— Я что, играю Чжу Юаньчжана?

Чжао Мань усмехнулся:

— Хочешь сыграть императора? Сначала спроси, зрители согласны ли! Мечтать не вредно!

Шэнь Юньфань не мог понять задумку Цинь Тао. Этот чудаковёлый себя так, будто у него постоянный ПМС, и после долгих размышлений с Чжао Манем они так и не пришли к выводу. Когда они прибыли на место примерки, то были поражены. Цинь Тао собрал настоящих звёзд! Рядом с ним сидел Ма Дэжэ, заслуженный актёр, известный своим мастерством и добродетелью. Шэнь Юньфань уже хотел протянуть руку, чтобы поприветствовать старшего коллегу, как мимо него прошёл Оуян Чжэнь в полном доспехах. Шэнь Юньфань замер: Оуян Чжэнь играет Лань Юя!

Чжао Мань отдернул его руку:

— Может, всё-таки подумаем о Чжу Юаньчжане? Если главную роль играет трёхкратный киноимператор, то ты хотя бы умрёшь с честью!

Шэнь Юньфань: «...»

Чжун Юань, выйдя из уборной, увидел, как Шэнь Юньфань и Чжао Мань шепчутся в углу, и с улыбкой подошёл к ним:

— Почему ещё не пошли на примерку?

Шэнь Юньфань удивился:

— Кого я играю?

Чжун Юань был в замешательстве:

— Цинь Тао тебе не сказал?

Чжао Мань вытер пот со лба:

— Он не ответил, когда я спросил!

Чжун Юань с сожалением посмотрел на Цинь Тао вдалеке:

— В следующий раз просто игнорируй его слова, как будто их нет.

Шэнь Юньфань: «...»

Чжун Юань указал на комнату слева:

— Предпоследняя комната, Цао Да.

Шэнь Юньфань: «...»

Чжао Мань: «...»

Чжао Мань поспешно поблагодарил Чжун Юаня и повёл Шэнь Юньфана в гримёрку, тихо спросив:

— Как ты умудрился обидеть этого привереду? У него щель в душе тоньше иголки!

Шэнь Юньфань вспомнил свои прошлые встречи и редкий раз задумался:

— Кажется, я рассказывал пару неудачных шуток.

Чжао Мань чуть не споткнулся и сильно хлопнул его по голове:

— Если не хочешь играть лицо, похожее на ложку для обуви, держи рот на замке!

Шэнь Юньфань бросился бежать:

— Это у тебя лицо как ложка для обуви!

Гримёркой Шэнь Юньфана занималась женщина лет сорока. Увидев его, она невольно замерла — какое красивое лицо. Осмотрев его, она мягко сказала:

— У Цинь Тао действительно хороший вкус. Сейчас я превращу тебя в Цао Да.

Чжао Мань, умеющий читать людей, сразу понял, что с ней можно договориться, и начал сыпать комплиментами. Когда он наконец замолчал, Шэнь Юньфань был уже почти готов. Линь-цзе протянула ему костюм «летучей рыбы». Шэнь Юньфань, взяв его в руки, замер: он был полностью ручной работы!

Качественная работа видна в деталях. Цинь Тао, хоть и был вспыльчив, но подходил к делу с принципами. Когда Шэнь Юньфань взял костюм, в нём начал просыпаться азарт. Этот проект

был интересным! Чжао Мань помог ему надеть костюм, и, когда они с Линь-цзе отошли, чтобы посмотреть, оба замерли. Согласно сценарию, Шэнь Юньфань идеально подходил на роль Цао Да. Живой, энергичный, красивый. Чжао Мань сжал кулаки: даже без актёрской игры он бы справился!

Цинь Тао, всё ещё беседуя с Ма Дэчжэ и Оуян Чжэнем, заметил, как Шэнь Юньфань в костюме подходит к ним, и скептически посмотрел на него:

— Ты что, меч съел?

Шэнь Юньфань: «...»

Чжун Юань, тоже в костюме «летучей рыбы», стоял рядом и, видя замешательство Шэнь Юньфана, протянул ему меч сючунь:

— Покажи режиссёру несколько поз.

Шэнь Юньфань, за свою карьеру сыгравший множество эпизодических ролей, не стал шутить с Цинь Тао после прошлого раза и серьёзно продемонстрировал несколько поз. Оуян Чжэнь, наблюдая за ним, заметил, что у парня хорошая физическая подготовка для боевых сцен.

Цинь Тао указал на оператора вдалеке:

— Снимите его.

Чжао Мань, стоя в углу, вздохнул с облегчением: всё получилось!

Шэнь Юньфань, обладая хорошим чутьём, поспешил пожать руки Ма Дэчжэ и остальным. Когда он пожал руку Чжун Юаню, лицо Цинь Тао слегка изменилось, и Шэнь Юньфань тут же отпустил руку. Чжун Юань добродушно похлопал его по плечу:

— Кэ Лэй приедет позже. Ты подождёшь или уедешь?

Шэнь Юньфань, не имея права на капризы, тем более перед такой звездой, указал на Чжао Мана:

— Я отдохну в сторонке. Если что, скажите, Чжун Юань-гэ.

Чжао Мань, увидев, как он бежит к нему, удивился:

— Можно идти?

Шэнь Юньфань покачал головой:

— Цинь Тао явно обожает Чжун Юаня. Я только коснулся его руки, а он чуть не съел меня!

Чжао Мань был в недоумении. Как человек с прямыми взглядами, он не понимал эту атмосферу!

Они устроились на стульях под солнцем, и Чжао Мань уткнулся в телефон. С тех пор как он связался с Сюй Маньмань прошлой ночью, он почти не поднимал головы. Шэнь Юньфань, глядя на него, уже хотел подколоть его, как вдруг увидел, как к ним подходит знакомый незнакомец. Он ещё не успел среагировать, как Ли Е, стоявший снаружи, бросился к ним. Шэнь Юньфань с иронией посмотрел на него:

— Господин Ли, отличная реакция!

Чжао Мань, подняв голову, испугался: откуда он взялся?!

Лянь Кайчэн полностью проигнорировал Ли Е, сам поставил стул рядом с Шэнь Юньфанем и сказал:

— Господин Шэнь, этот костюм вам идёт.

Шэнь Юньфань вежливо улыбнулся:

— Господин Лянь, я ещё не поблагодарил вас за цветы.

Лянь Кайчэн махнул рукой:

— Я всегда восхищался вами.

Шэнь Юньфань без ложной скромности кивнул:

— Спасибо!

Лянь Кайчэн слегка улыбнулся:

— Не удостоите ли вы меня чести выпить со мной кофе?

Ли Е тут же вмешался:

— Господин Шэнь, скоро за вами приедет босс.

Лянь Кайчэн даже не взглянул на него. Шэнь Юньфань подумал и кивнул:

— Хорошо, я угощаю. Это в счёт ваших цветов.

Чжао Мань был полон вопросов, но, получив от Шэнь Юньфана знак успокоиться, замолчал. Когда Кэ Лэй вышла из машины, он поспешил подвести Шэнь Юньфана, чтобы поздороваться. Ли Е, видя, как Шэнь Юньфань уходит, сказал:

— Господин Лянь, босс...

— Я пригласил Шэнь Юньфана на кофе. Какое это имеет отношение к Гу Яню? Если он против, я готов с ним поговорить.

Ли Е был в замешательстве, бросив взгляд на коллегу вдалеке. Лянь Кайчэн медленно улыбнулся: спектакль только начинается, Гу Янь, жди!

— Что происходит? — Чжао Мань, умея читать людей, сразу понял, что Лянь Кайчэн — человек, с которым Шэнь Юньфану лучше не связываться.

Шэнь Юньфань похлопал его по руке:

— Не волнуйся, я потом расскажу. Когда здесь закончится, ты можешь идти.